

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes

25 de Noviembre de 1975

Буэнос Айрес, вторник 25 ноября 1975 г. № 1343

И. АНДРУШКЕВИЧ

ИСПАНИЯ И ФРАНКО

Если на востоке Европа переходит в Азию через Россию, то на западе она переходит в Африку через Испанию. Да и основная масса её коренного населения афро-европейского происхождения: из Африки пришли Иберийцы, из Европы Кельты. Затем появились финикийцы, (которые повидимому и прозвали страну «Спания», превращенную римлянами в «Испанию», и в которой они основали первый западноевропейский город: Кадис). Почти что одновременно появились греки, которые повидимому принесли с собой первый в Испании алфавит. За финикийцами потянулись их родичи карфагенцы, в борьбе с которыми в Испанию пришли римляне за двести лет до Р. Х.

Не легко было римлянам освоить воинственные, гордые и благородные народы Испании. Только благодаря большим цивилизационным трудам Рима включается Испания в рамки тогдашнего мира. Испания не осталась в долгу у римлян: она дает Риму не только свой короткий двухстворчатый меч, но и нескольких из лучших императоров: Траяна, Адриана и Феодосия Великого, а также и писателей Лукана, Сенеку, Маркиана, Силия Италийского, Колумелу и Квинтилиана.

Другой испанец, Осий епископ Кордубский был советником Св. Константина Великого и принял важное участие в организации и проведении 1-го Вселенского Собора в Никее. Испанский император Феодосий Великий созывает полвека спустя II-ой Вселенский Собор в Константинополе и провозглашает Христианство религией империи, кладя этим начало симфонии между Церковью и государством. В то же самое время, на римскую епископскую кафедру возводится первый испанский Папа: Св. Дамас. Севильский архиепископ Св. Исидор (начало VII в.), уже после нашествия готов в Испанию, оставляет нам кладёз античной культуры в своих произведениях, без которых многое из этой культуры было бы утеряно для нас.

В середине века Испания защищает на Западе Европу от натиска магометанства, что ей не мешает передать человечеству ряд философских трудов древности, в том числе и Аристотеля, дошедших до нее через арабов.

Но самым грандиозным вкладом Испании в историю человечества было открытие и основание Америки. Даже некоторые либералы признают, что в действительности так называемые «права человека» и вообще международное право имеют своим источником изданные в XVI веке Испанией «Законы Индии».

В области искусства Испания дала миру Грека, Веласкеса, Гою, а в наши дни Пикассо и Дали. А в мировой литературе мало таких имен как Дон Кихот и Дон Хуан. В новом мире, вся испанская Америка усеивается исключительными памятниками религиозного зодчества.

Исторически невозможно понять место Испании в современном мире без учета двух великих расколов в истории Европы. Первый раскол, между востоком и западом, разделил Европу на православную и на римо-католическую. Второй раскол, между юго-западом и северо-западом, разделил в свою очередь западную Европу на римо-католическую и на протестантскую. По своим доминирующим тенденциям, современная цивилизация является в строгом смысле слова не западной, а северо-западной, этнически же ее можно назвать норманской. Поражение испанской эскадры в борьбе с Англией (а фактически в борьбе с реформой) в 1588 году

является началом не только внешнего упадка Испании, но и ее внутреннего размагничивания (при сильной психологической агрессии в виде черной легенды). Оба эти процесса, привели в конце концов к протрации и к анархии. Анархия (безначалие) всегда является результатом отрыва от собственных начал.

Объективно говоря, невозможно отрицать, что Испания за последние 40 лет сделала колоссальную попытку преодолеть и протрацию и анархию, что ей — по крайней мере до сих пор — удалось.

Испания достигла самообеспечения зерном. Сеть новых дорог покрыла страну, соединя географически отрезанные друг от друга районы. По мощи своей промышленности Испания находится среди десяти самых развитых стран мира, а по своей внешней торговле занимает приблизительно то же положение. Ее валюта входит в состав 16-ти важнейших валют мира, лежащих в основе единицы расчета Международного Монетного Фонда. На каждых тысячу жителей в Испании приходится больше врачей, телефонов и телевизоров, чем в

имеет одно из самых низких в мире тюремных населений. Заключение, которых можно как-то подвести под категорию «политических» никак не могут считать выше 2 000! Это все потому, что в Испании был восстановлен римский принцип: твердый закон есть закон. Dura lex est lex. Опросы населения не раз показали, что подавляющее большинство населения поддерживает установленный порядок.

Да, но Шеф Государства и Генералиссимус вооруженных сил Испании имел также титул «Вождя», а его многие сторонники приветствовали его поднятием правой руки! Испания гордится своим римским прошлым и приветствие это так и называется «римским приветствием», ибо оно было в употреблении уже у римлян. После 15-ти лет мира в Римской империи, Гораций прозвал Императора Августа «добрым вождем».

Франко дал Испании 36 лет мира. Франко никогда не занимался демагогией, он был холодным и малоречивым государственным деятелем. Франко воплощал высшую власть и силу закона в государстве. Говоря про эпоху гражданской войны, Ортега и Гассет отмечает появление нового выражения: «мандамас» (тот кто командует больше). Ортега доказывает этимологическое и смысловое родство этого неологизма с римским юридическим термином «магистрат», ибо «мас» и «маг» — это один и тот же корень, от которого происходит и наше «мощь». (Есть мнения, что и слово «болярин» происходит от «больше», таким образом боярин — это магистрат), Франко был в этом отношении высшим магистратом Испании. Он также был как бы «хозяином» своей страны, но в конечном итоге он был генералом-победителем, т. е. фактически «императором», по первоначальному значению этого титула.

Во всяком случае, Франко воплощал собою единоначалие, в противовес безначалию и многоначалию. Единоначалие на пользу всей страны, что чисто технически по Аристотелю, и есть монархия. Поэтому, в области политической мысли и практики, заслуга Франко состоит в создании современной и в высшей степени действенной монархии, независимо от того позволит ли дальнейшая историческая обстановка эту монархию сохранить. Франко являл собою даже более полного и законченного монарха, чем все современные короли, не исключая и его наследника Хуан Карлоса I.

Франко также на практике доказал, что настоящий прогресс легче достигается без идеологических надстроек, только обременяющих реальную жизнь. Франко был, в этом отношении, практическим и благоразумным государственным деятелем, свободным от всяких шор. Но зато, эту же реальную жизнь своей страны он строил на ее традиционной почве. В самом основном, Франко был почвенник и традиционалист, а во всем остальном прагматик. То есть он был анти-идеологист, ибо идеологи выгибают историческую почву из-под ног жизни, а сверху загружают эту жизнь своими доктринерскими надстройками.

Но все же Испания не может ограждать от современной идеологической и антитрадиционной цивилизации, которая господствует в мире. Вокруг Испании уже мечется, как вихорь, нечистая сила и носятся с шумом чудовища. Испугается ли и побойится ли Испания вражеских заклинаний как Хома философ в «Вие» у Гоголя, или нет, покажет будущее.

И. АНДРУШКЕВИЧ

Несмотря на страшные жертвы и опустошения во время гражданской войны, Испания за эти 40 лет настолько развила свое народное хозяйство, что наряду с Японией она имела наибольший в мире экономический рост. Жизненный уровень испанского народа за это время поднялся в три-четыре раза. Потеряв весь валютный запас в гражданской войне, Испания его восстановила и в этом отношении оказалась наряду с самыми богатыми странами Европы. Мало стран в мире разрешило так справедливо и хорошо жилищный вопрос как Испания. Ирригационные работы по всей стране подняли на небывалую высоту земледелие

Италии и столько же, как во Франции и Швейцарии.

Любой профессиональный политик в любой стране, впал бы в полное демагогическое исступление если бы он достиг приблизительно тех же успехов. Поэтому, в случае Испании, по идеологическим причинам, как-то умалчивается о её экономическом развитии. Так же, как умалчивается экономическое развитие дореволюционной России. Гораздо легче чем цифрами, оперировать такими расплывчатыми понятиями, как «политические права», «политические узники». Но и тут «факты — вещь упрямая». В процентуальном отношении Испания

Б. ГАСАН

Рерих в Харбине

Известный зарубежный поэт Валерий Перелешин (представлявший, между прочим, Россию и Бразилию на Международном Празднике Поэзии в Остине, Техас, США, в апреле 1974 года), вырос в Харбине, где окончил два факультета: юридический и богословский. Об этих годах он вспоминает часто и охотно. Он написал серию очерков «Два полустанка» о литературной жизни Харбина, а затем Шанхая (и передал копию этих воспоминаний в Русский и Восточно-Европейский Архив при Колумбийском университете в Нью Йорке): одновременно он рассказал о них и в своей автобиографической «Поэме без предмета», которая к настоящему времени доведена до событий начала 1945 года и в которой уже 5 250 строк.

В главе девятой «Двух полустанков» («Рерих») рассказал он следующее:

«Христианский Союз Молодых Людей в Харбине в тридцатых годах охотно принимал заморских гостей, и в таких случаях устраивалась чашка чая, на которую приглашались все сливки харбинского общества, но также и абитуриенты гимназии и даже спортсмены.

Помню, я был на такой чашке чая в честь шведской принцессы и ее мужа (господина Седергрена — не царственного). Принцесса улыбалась, но молчала, а гостеприимные устроители торжества исходили долгими речами о сотрудничестве, взаимопомощи и миролюбии.

Другой раз гостем ХСМЛ был известный художник Н. К. Рерих, с которым приехали его сын и еще какие-то чины санты. Будто бы проездом не то из Тибета, не то в Тибет.

Была устроена выставка привезенных художником собственных картин, на которых грубыми мазками были изображены тибетские монастыри, и чисто русские виды и церкви. Мне запомнилась «Звердыня Тибета» (монастырь на каком-то глубоко омыленном черно-синем фоне) «Мать мира» (загадочный персонаж псевдо-буддийской мифологии, некто вроде Софии Премудрости Божией; «мир», конечно, через «и с точкой») и еще какая-то странная картина, где преподобный Сергей Радонежский с лицом самого Рериха стоял на холме, а под его ногами был помещен нерукотворный образ Спасителя. Тогда не захотелось вдумываться в символику этого холста, но много лет спустя я узнал, что преподобный Сергей, якобы, одно из прежних воплощений Рериха. Художник, очевидно, сознавал собственное всемирно-историческое значение.

Рериховский вечер собрал многие сотни гостей. Со словом выступил и сам художник. Было ему тогда лет сто, но на вид — и все двести; общий лик был совершенно мертвенный. Безжизненным голосом он поведал, в частности, о том, что все мы больше любим бранить, чем хвалить. Однажды он бродил с кем-то по картинной галлерее. Его спутник

О. БАРТЕНЕВ

ХУАН КАРЛОС: МОНАРХ НАДОЛГО

Он еще не был коронован, но уже правил Испанией мудрой и уверенной рукой. Став властелином с того момента, когда врачи признали безнадежным положение Каудильо, принц Хуан Карлос Бурбонский — его наследник — поразил весь мир разревев, с молниеносной эффективностью, чрезвычайно серьезный конфликт в пустыне Сахаре.

Конфликт резко обострился когда марокканский министр иностранных дел, пользуясь поддержкой Соединенных Штатов, потребовал чтоб Мадрид отдал свою Сахарскую пустыню. Требование марокканского канцлера было в свою очередь, продиктовано ему Киссинджером. «Антигосударственный секретарь» — по едкому и меткому выражению А. Макриди — решил, что знаменитая пустыня со своими гигантскими фосфатными залежами должна перейти в руки управляемой королем Гассаном страны. Чтоб подкрепить это настояние 400 тысяч марокканцев предприняли так называемый «зеленый поход» на испанскую колонию. А Соединенные Штаты своим молчанием дали на это свое благословение.

Однако, 31-го октября, на заседании испанского совета министров, впервые проходившем под председательством наследника престола, было решено проявить непреклонную твердость и привести африканские войска в боевую готовность. На следующий день, совершенно неожиданно, в Сахарскую цитадель Эль Ааун на самолете Минстер под конвоем двух истребителей самолечно прилетел принц Хуан Карлос.

Эта поездка, сделанная в самом лучшем стиле русских императоров, всегда являвшихся на передовую линию фронта, произвела потрясающий эффект. «Наша армия сохранит свой престиж и свою честь», — обратился принц к закаленным бойцам легендарного испанского Иностранного Легиона, которые приветствовали его под знойным дыханием сирокко, — «Мы также защитим законные права жителей Сахары. Испания выполнит все свои обязательства».

Не менее мужественную терминологию употребил представитель принца на сессии Совета Безопасности ООН: «Испания отразит поход марокканцев всеми находящимися в ее распоряжении средствами».

И король Гассан внезапно отозвал своих «походников». Молодой христианский принц положил на лопатки всемогущего Киссингера.

Быстро занятая, смелая позиция Хуан Карлоса сразу пожала положительные плоды как в самой стране, так и за ее пределами. Она не только вызвала сочувствие и полную поддержку со стороны глубоко националистического испанского народа, но и побудила девять стран — членов Европейского Общего Рынка допустить возможность, что Испании теперь будет открыта дверь в это экономическое содружество, чему они до сих пор противились.

«Я не знаю была ли поездка в Сахару личным решением или он действовал последовав чьему-то совету — заявил на днях известный испанский писатель-республиканец Хосе Бергамин, — но во всяком случае, это был мастерской ход. Хуан Карлос Бурбонский сумел выйти из конуса тени, в котором он находился до настоящего времени. Если этот молодой человек примет еще три или четыре подобных решения, то в Испании надолго будет король».

О. БАРТЕНЕВ

отзывался о знаменитых картинах почти односложно: «Хорошо. Очень хорошо. Прекрасно». Но ничего не добавлял к этому. Зато свое неудовольствие он высказал детально и с явной эмоциональной окраской: «Отвратительный фон. Посмотрите, как написаны руки. И почему у этой девушки одна нога короче другой».

В антракте какой-то почитатель со смущенным выражением лица показывал соседям принесенную им с собою книгу воспоминаний Рериха, изданную в конце прошлого столетия и теперь раскрытую на той странице, где Рерих тогда же рассказал этот самый эпизод...

К концу программы с теннисной площадки в брезентовых башмаках и с открытым воротом пришел Лапникен (впоследствии профессор русской литературы в университетах США).

«— Мурочка, вы должны прочесть нам что-нибудь в неофициальной части, которая только-что началась, — встретил его Слободчиков (тогдашний секретарь ХСМЛ). — Видите, сколько народу. И Рерих с сыном».

Долго уговаривать не пришлось. Через несколько минут «Мурочка» Лапникен с невозмутимым, каким-то нарочито плоским и невыразительным лицом, бойко декламировал из Дон-Аминадо:

«Под кокосом на веранде
Восседал махатма Ганди
И смотрел на океан.
Взор у Ганди был арийский,
Океан же был Индийский,
Омывавший десять стран».

И так далее — до конца, где поэт рассказал о том, как, в качестве меры борьбы с эпидемией холеры, просветленные

индусы вертели штупором. Заключение было политическое: «И подобным детям солнца — Конституций не дают!».

Публика редела от восторга. Тибетские картины, экзотические индусообразные гости — и, главное, «стиль». Вот так отличался наш Мурочка! Аплодисменты долго не умолкали, кто-то даже крикнул «бис!»

Не аплодировал и вообще смотрел недоброжелательно во всем зале только один человек: Рерих».

Рериховскому эпизоду Валерий Перелешин посвятил и четыре строфы первой песни своей «Поэмы без предмета»:

54.

И вот я плачу о потерях,
о горестной моей судьбе.
Всею виной — художник Рерих,
художник, в общем, «так себе».
Сначала валенки, старушки,
избушки, паперти, клетушки,
а дальше — властен и суров
(чем глубже в лес, тем меньше дров),
он изменил мощам воспетым,
холодной северной луне,
монастырям и стране,
и занялся автопортретом,
по-настоящему любя
На свете одного себя.

55.

И вот... Но я такого вздора
дотоль не слышал никогда:
шли от Мадраса до Лоб-нора
через Камчатку поездка!
Итак, отбросьте удивленье:
Камчатка — пастбище оленьи,
гиперборей меж серых льдин,
но по дороге есть Харбин.
Туда, согрет собачим мехом,
наш Рерих со ученики
упал, как с неба — вопреки
географическим помехам
и въехал в тесный полукруг
протянутых навстречу рук.

56.

Помилуй, Боже триединый!
На выставку пришел и я,
и долго пред одной картиной
промучилась душа моя:
сам Рерих на террасе горной,
а ниже Спас Нерукотворный —
морщины, слезы и венки —
простерт у рериховых ног.
Такое каждый бы заметил!
Теснясь у странного столпа,
разгадки жаждала толпа.
Спросили. Рерих не ответил.
узнав, что значит qui pro quo,
поколотили бы его.

57.

Отступники сегодня в моде,
одеты в бархат и парчу,
но я об этом эпизоде
и не молчал, не молчу.
Я не дьячок, не сын поповский,
но самозванке теософской
войну давно я объявил,
смеялся вволю и язвил:
о Белом Братстве психопатов
пишу и правды не таю,
за что на голову мою
помой льются из ушагов,
но ливнем не смущенный гусь
от них я резко отряхнусь».

Б. ГАСАН

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ВОТ КТО ВИНОВАТ

Свою статью в «Русской Мысли» от 2 октября о самоубийстве Елены Васильевны Титовой, жены новейшего эмигранта художника Юрия Титова, А. Э. Краснов Левитин назвал «Кто виноват?» На этот вопрос не так уж трудно ответить.

Статья, в целом, производит тяжелое впечатление. Автор ей несколько мажорно предпослал эпиграф из Брюсова:

Я не был на твоей могиле
Я не принес сентябрьских роз.

Без цветов бедная Елена Васильевна сбойдется. Лучше бы уж Краснов-Левитин, видимо, сам вполне прилично обеспеченный, своевременно хоть немного поддержал бы материально ее и ее мужа, живших в крайней нужде, вплоть до голода. Тем более, что — по его же словам — они-то ему не раз прежде помогали... Впрочем, известно, что сытый голодного не разумеет.

И уж совсем бы не надо выливать на свужую могилу ушат помоев. Титова ни когда не скрывала, и мне, например, откровенно рассказывала, что, выехав легально из СССР и попав в безвыходное положение и в атмосферу всеобщих враждебности и равнодушия, думала о возврате домой. Однако, натолкнувшись в

советском посольстве на требование всяким унижительных отечений и покаяний она поставила на этом крест.

Надо ли говорить, что она никого не выдавала и не предавала? Не такой это был человек, как сразу чувствовалось при знакомстве; она, наоборот, принадлежала к тем, которые всегда за кого-то хлопчат и кого то спасают и выручают, жертвуя собой.

Что же до причин, толкнувших Е. В. Титову в петлю, скажу о них коротко и ясно.

Она поступила было машинисткой в ООН, блестяще выдержав конкурсные испытания; но вдруг ее, непонятно за что, уволили. Попробовала тогда устроиться корректором в «Русскую Мысль» (она в СССР окончила Институт Журналистики). Редактор газеты, З. А. Шаховская сначала ее встретила с распростертыми объятиями, обещая сделать своей ближайшей помощницей; а когда она пришла во второй раз — отказалась с ней разговаривать... на третий же, Титовой было наотрез сказано, что никакого места для нее нет, и ее просят больше не являться.

На достаточно и без того измученную

женщину это так подействовало, что она в метро упала в обморок и сильно расшиблась. Мне как раз случилось прийти в гости, когда она только что вернулась; открытая рана на колене у нее была большая; но на душе, вероятно, глубже. Титовы оба жили тяжелой случайной работой; она — уборщицей, он — маляром. Картины не продавались. Не в том дело, чтобы они не были хороши. Но... на Западе нет спроса на религиозную живопись. Есть на порнографическую и на сюрреалистическую; а в этих жанрах Юрий Васильевич не пишет.

В последний раз, что я видел Елену Васильевну живой, она в страшно подавленном состоянии, мне много раз повторяла: «Шаховская решила нас погубить... что же мы можем против нее сделать?»

Напрасно я старался доказать, что З. А. Шаховская не имеет власти над русской эмиграцией, и уж тем более над иностранным миром. Впрочем, и то сказать: кое-какая власть у нее, бесспорно, есть.

Я сам в этом имел случай убедиться, когда хлопотал за Титовых. Все, способное им помочь, хором твердили: «Проних говорят, что они люди неуравновешенные, невменяемые; вообще, у них, знаете ли, плохая репутация...»

— «Да кто же про них распространяет такую злобную чушь?» — с изумлением

спрашивал я. И всегда получалось, что слухи родились из недоброжелательного о них отзыва З. А. Шаховской.

Что до А. Э. Краснова-Левитина, то тем более нехорошо он себя ведет, что о нем Е. В. Титова всегда отзывалась с большой симпатией. Правда, про его «христианский социализм» она упоминала с улыбкой... Но ведь и кто же в наши дни, после того, что писали Солженицын и Шафаревич, может серьезно рассуждать о «христианском» социализме? Подобное сочетание слов столь же нелепо, каким бы было «христианское людоедство».

Вот почему эта трагедия может представлять особый интерес для читателей «Нашей Страны». Месяца за полтора до ее смерти, я дал Елене Васильевне «Народную монархию» И. Л. Солоневича — не для пропаганды, а из любопытства, чтобы услышать ее мнение. При следующей встрече, — кроме меня и ее мужа присутствовал, помню, тоже князь С. С. Оболенский, — она просто ни о чем другом не могла говорить, настолько эта книга ее потрясла и перевернула ее взгляды.

О том же она говорила потом при мне французскому журналисту Пьеру Ле Галлю, другу их семьи, и не раз к тому же возвращалась в беседах со мной.

Так что — она шла в наш лагерь, фактически уже была в нем, когда так не-

М. ПЕТРОВИЧ

ДВАДЦАТАЯ ГОДОВЩИНА

ПАМЯТИ АРХИЕПИСКОПА ИОАСАФА (СКОРОДУМОВА)

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью: были.
Жуковский

Двадцать лет тому назад, 13 (26) ноября 1955 года, закончилась земная жизнь нашего незабвенного архипастыря Владыки Иоасафа.

Наша «бессовестная совесть», (по выражению одного моего приятеля), зачастую склонна не только не ценить должным образом, но и забывать благодеяния и подвижническую жизнь наших замечательных современников, с которыми Господь сподобил нас встретиться в этой жизни. Блаженно почивший Владыка Иоасаф был именно таким благодатным нашим спутником.

Этими скупыми словами нам хочется оживить память о дорогом Владыке в сердцах православных людей, о которых он много лет возносил свои святые молитвы ко Господу, и надеяться, что и они благодарно помянут Его в своих молитвах.

Относительно короткая жизнь нашего архипастыря прошла на первый взгляд незаметно и обыденно. Но это именно на первый не углубленный взгляд и еще потому, что монашеская скромность и очень повышенные к себе требования не позволяли Владыке Иоасафу говорить о своих поистине подвижнических трудах в Церкви Христовой, приписывать себе какие бы то ни было заслуги и достижения и даже косвенно дать понять о них.

Жизнь и деятельность Владыки Иоасафа в действительности были столь творчески насыщены, содержательны, целеустремленны и неразрывно связаны с православием, что подчас казалось необъяснимым и просто чудесным, как он успевал достигать поставленных перед собой целей так спокойно, без излишней поспешности, даже как бы неприметно. Во всех его действиях ощущалась любовь к человеку и словно детская вера, способная двигать горами. Вот эти Любовь и Вера, очевидно, и были залогом успеха Архиепископа Иоасафа во всех делах его.

В последние годы, параллельно с не-

легкими трудами по окормлению Аргентинской Епархии, (насчитывавшей тогда более 16 приходов, из которых многие еще продолжали строить свои храмы), наш Владыка находил время отдаваться своим личным талантам, — писать стихи, рисовать духовные картины и родные пейзажи, навещать приходы и принимать многих посетителей, нуждающихся в его помощи, особенно духовной. Вообще его простота и доступность, искренний интерес, проявляемый к жизни и делам своих духовных чад и верующих, готовность разделить с ними радость и горе и облегчить его душевным участием и житейским советом и делом, — привлекали к нему серд-

ца многочисленных почитателей. В особенности любили его дети, отвечая на любовь, выражаемую Владыкой, и умиленно было видеть при посещении какого либо прихода благостного архипастыря, окруженного льнувшими к нему детьми.

Далеко не полные сведения, дошедшие до нас из воспоминаний лиц близко

† В четверг 13 ноября 1975 года после продолжительной болезни скончался

6. КАДЕТ СУВОРОВСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА
ОФИЦЕР РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ
УЧАСТНИК БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

ВЛАДИМИР МАРЬЕВИЧ ИОГАНСЕН,

о чем с глубоким прискорбием сообщают его однокашник Вл. Черноглазов с женою и Валентина Владимировна Симченко с семьей.

† 30 ноября с. г. в ПЕРВУЮ годовщину кончины

ИНЖЕНЕРА

АНАТОЛИЯ АНАТОЛИЕВИЧА ЗАХАРЖЕВСКОГО

КАДЕТА КИЕВСКОГО И ДОНСКОГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III
КАДЕТСКОГО КОРПУСА,
УЧАСТНИКА БОРЬБЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ

в храме Св. Троицы (Бразиль 315) после Божественной литургии будет отслужена панихида, о чем извещают безутешная вдова Тамара Александровна, дочь профессор-доктор Л. Ткачевская с семьей, сестра О. Бульковская, шурин профессор инженер А. А. Сиркс.

† Обще-Кадетское Объединение в Аргентине доводит до сведения своих членов, а также друзей покойного долголетнего председателя Объединения

МАЙОРА

ВЛАДИМИРА БОРИСОВИЧА ОСТРОВСКОГО,

что по случаю перемещения его бранных останков в усыпальницу Всех Святых в Земле Российской просиявших в Castelar, 7-го декабря с. г. после Божественной литургии в упомянутом храме будет отслужена панихида, на которой просят всех присутствовать.

Правление ОКО в Аргентине

знавших незабвенного Владыку, слушавших его беседы и бывших вообще свидетелями его жизни и неутомимой деятельности, все же совершенно ясно характеризуют архипастыря, как выдающегося церковного деятеля, большой светлой души, непоколебимой веры, любившего человека, умевшего найти правильный путь к сердцу страждущего брата.

Основными ощутимыми и зримыми до сих пор памятниками Его деятельности являются: многие воспитанные им еще на школьной скамье люди, некоторые из которых стали нашими духовными отцами и значительное число, созданных почившим архипастырем храмов. Недаром его называют просветителем Канады: там он создал более 30 приходов и к концу своего пребывания в Ка-

надской Епархии имел более 60-ти приходов. У нас в Аргентине почти все храмы в районе Большого Буэнос Айреса были если не закончены, то заложены при архиепископе Иоасафе.

Стыдно нам будет не оставить должного следа о жизни и деятельности такого выдающегося церковного деятеля, сына Святой Руси, истинного русского монаха. И мы надеемся, что с Божьей помощью будет создана группа лиц, сделавших эту нужную и ценную работу.

Земная жизнь нашего доброго архипастыря закончена. Но мы верим, что он живет в ином таинственном плане вечной жизни и продолжает возносить к Престолу Всевышнего за нас, за нашу страждущую родину свои святые молитвы.

М. ПЕТРОВИЧ

И. БОКИИ

История одного матроса

Под таким названием есть мало известная повесть К. М. Станюковича. (Москва 1901 г. «Подлинная история из далекого прошлого. Посвящается Толе Фокину». Рекомендована Ученым Комитетом Министерства Народного Просвещения для ученических библиотек).

Положения одного русского матроса, по этой повести, заключаются в следующем.

В конце 1859 года в Сан Франциско стоял военный паровой клипер «Проворный». Он находился в кругосветном плавании в составе российской эскадры Тихого Океана. Среди команды отправившейся на берег был матрос Чайкин. Случилось так, что он заблудился в незнакомом городе и опоздал на последний баркас со своего корабля. Ехать на наёмной шлюпке? Но Чайкин страшно, панически, боялся телесного наказания, которое было отменено императорской властью только два года спустя. Оста-

лено погибла. И как ценна она бы для нас была, как много мы в ней потеряли!

Участница оппозиционного движения в СССР с первых дней его создания Елена Васильевна знала лично всех главных борцов против коммунизма в России, их убеждения, их характеры. От нее первой узнал я имена ведущих монархистов среди диссидентов... с которыми она, однако, пока была там, не находилась в идейной связи.

Но, сколько ни ужасна эта утрата, а появление людей, как Елена Васильевна показывает, что найдутся и другие. О ней же я никогда не забуду; да следовало бы сохранить память нам и всем.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

таться в городе, — дезертировать? — Но как быть в чужой стране одному, без языка? К нему подошёл старый русский еврей, оказавшийся профессиональным поставщиком дешёвой рабочей силы и уговорил матроса дезертировать, обещая ему богатство и счастье. (Добавим сразу, что ничего антисемитского тут у Станюковича нет, так как дочка еврея вступилась за бедного матросика; положительным типом оказалась и жена еврея). Так Чайкин сделался матросом на контрабандном судне, а потом рабочим на ферме. В течение всего этого времени он исколесил Америку, встречая на своём пути, множество как положительных, так и отрицательных типов и был невольным участником всевозможных приключений.

Наконец он попадает снова в Сан Франциско. К. М. Станюкович пишет так:

«Чайкин взглянул на рейд и крик изумления вырвался у него из груди. Невдалеке стоял клипер «Проворный», такой же щеголеватый как и прежде, год тому назад... У Чайкина ёкнуло сердце, но ему очень хотелось увидеть русских матросов поговорить с ними... (Чайкин подошёл к матросам и они пошли вместе в кабачок). «Чайкин расспрашивал про житей на клипере, матросы расспрашивали Чайкина, как он этот год жил, и хорошо ли здесь жить, и как он научился ихнему языку, — словом разговор не иссякал... Когда загребной объявил, что пора «валить» на вельбот, Чайкин проводил гребцов, назначил свидание ещё раз и потом долго провожал глазами удалявшийся вельбот...»

В тот же день он был в городском сквере, куда случайно пришли двое офицеров в штатском и среди них — его жестокий начальник. Сели на скамейку, рядом с уже сидевшим Чайкиным, которого они, конечно, не узнали. Он долго слушал, о чём разговаривали его быв-

шие начальники, а потом не утерпел и вылезал в разговор.

«Оба офицера глядели на Чайкина изумлённые. Ты... Чайкин? — спросил старший офицер, настолько ошалевший при виде беглого матроса в образе приличного джентльмена, на котором статское платье сидело, пожалуй, не хуже, если не лучше, чем на нём самом.

— «Здравствуй, Чайкин. Очень рад тебя встретить!» — «И я очень рад, что довелось встретиться с вашим благородием». Офицеры долго расспрашивали — интересовались жизнью на чужбине их беглого матроса. Потом распрощались как хорошие знакомые: — «Дай тебе Бог счастья, Чайкин!» — «Счастливо оставаться, вашескобродие». И снявши шляпу, он поклонился и ушёл. «Прощай Чайкин!» — крикнул ему вдогонку один из офицеров. — «Каков!» проговорил, наконец, старший офицер. «Ну, едем, что ли?» На следующий день третья встреча. Чайкин с другом беглым матросом Дунаевым, также уже давно жившим в Сан Франциско, встретил своего приятеля по плаванию, матроса с «Проворного».

«Все трое вошли в один из кабачков, подальше: «Так-то верней будет, заметил Дунаев, небось, не узнают, что ты с беглыми!» — «А мне начхать! Я было за Чайкина боялся, как бы его не сводили на клипер, — но такого законположения нет, чтобы можно было взять...» Матрос рассказал, что один из офицеров хотел было приказать Чайкина «силом взять», но когда капитан побывал с докладом у адмирала, тот приказ отменил. «Не трожьте, мол его. Да они и так бы не пошли на такое дело... Никто бы не пошёл, чтобы Искаротской Иудой быть... Будь здоров Вася! Будь здоров, Дунаев...»

Вскоре Чайкин отличился во время тушения пожара в городе, когда он спас девочку, но сильно обгорел и лежал в

госпитале. Об этом говорил весь город, писали газеты. Начальник русской эскадры Тихого Океана, узнал тоже об этом по газетам. Вызывает своего флаг-офицера:

— «Как напьётесь чаю, немедленно съездите в госпиталь и узнайте, в каком положении Чайкин... И если что нужно ему... вот передайте деньги... старшему врачу или кому там... И если вас допустят к нему, скажите, что русский адмирал гордится подвигом русского матроса... И я сам его навещу, когда ему будет получше...»

Адмирал разрешил навестить Чайкина и его приятелям с «Проворного»: «Пусть ежедневно навещают товарища... Ему тяжело болеть на чужбине... Кругом всё чужие... Бедному Чайкину, вероятно, это будет очень приятно...»

Несколько дней спустя, в госпитале, Чайкину сообщают, что его хотел бы навестить русский адмирал. В первую минуту Чайкин был изумлён и испуган. «Зачем ко мне идёт адмирал?» думал Чайкин и не знал, как ему быть. «Если вам этот визит неприятен, то я могу сказать, что не можете принять... Вы кажется, не расположены видеть адмирала, Чайкин?» — прибавила сиделка в виде вопроса. «Нет, зачем же врать... Да и это будет неприятно для адмирала... Он может от доброго сердца пришёл, а я скажу «уходи». И обратившись к сиделке, Чайкин сказал: «Попросите адмирала». У кровати Чайкина состоялась сердечная встреча русского адмирала с двумя беглыми матросами. Потом Чайкин рассказывал:

«По-хорошему говорил, словно и не адмирал. Прост. И так ласково обошелся, что у меня и страх пропал... И я ему всё обсказал без всякой опаски... С ним не страшно говорить... Проведать приходил... И не серчал и не уговаривал... «Живи, говорит, счастливо!»

1955

1975

РУССКАЯ СУББОТНЯЯ ШКОЛА
ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ
ПРАЗДНУЕТ ДВАДЦАТУЮ ГОДОВЩИНУ
СВОЕГО ОСНОВАНИЯ
Торжественным актом

в воскресенье 7 декабря 1975 года в 19 часов в саду школы
Calle Buenos Aires 1655, Olivos, Tel. 761.4044

ПРОГРАММА:

I

1. Построение и подъем флагов;
2. Молебен;
3. Раздача наград и дипломов;
4. Выступление учеников — танцы, стихи, хор;

II

1. Пьеса в одном действии «Мяч» в исполнении учеников 1, 2, 3, 4 и 5 классов;
2. Драматизация стихотворения «Град Китеж» в исполнении учеников 6, 7, 8, 9, и 10 классов;

III

СКЕТЧИ В ИСПОЛНЕНИИ БЫВШИХ УЧЕНИКОВ РСШ:

1. Паноптикум — Аверченко;
2. Нарушитель движения — Мартъянов;
3. Чернопега красавица — Юж-Юженич;
4. Самоубийца — Аверченко.

IV

ТРАДИЦИОННЫЙ СКАУТСКИЙ КОСТЕР
С ПЕСНЯМИ И НОМЕРАМИ

В перерывах — буфет

Вход свободный

Ищу пожилую одинокую особу для ведения хозяйства в доме, в гарине.

Об условиях звонить по телефону 795-4283,
каждый день от 8 до 10 часов утра.

Профессор с женой в Америке ищут одинокую русскую женщину из Аргентины среднего возраста для ухода за 2-летней девочкой.

Писать по адресу:

Mr. & Mrs. D. T. Politis, 3133 No. Wagner Rd.,
Ann Arbor, Michigan, 48103, U.S.A.

За справками обращаться по телефону: 782-8604

Мы на этом остановимся, предоставив заинтересовавшимся, — разыскать эту повесть и прочесть полностью. Не знаем, — поверят ли всему этому советские матросы, да и просто читатели из СССР. Нет, однако, никаких данных считать, что Станюкович не рассказал здесь правды. Впрочем наши императорские моряки могут, при желании, высказать тут своё мнение. Но эта повесть нам сразу же вспомнилась, когда сейчас произошло на юге Франции событие, почему-то очень быстро сошедшее со страниц газет и даже как-то не распространявшееся по всему свободному миру.

Уже много лет подряд, во французские порты Средиземного моря, заходят советские военные корабли, экипаж которых, тщательно «оберегаемый» начальством, совершает, иногда, поездки по берегу.

В начале июля 1975 года в Тулон пришёл крейсер «Жданов» и ракетное конвойное судно «Красный Крым». После обычного официального приёма в тулонской морской префектуре, экипаж

совершил поездку в двух автокарах, предоставленных для этого случая французским военным флотом.* По непонятной для журналистов причине, один из матросов сбежал с автокара, в котором его охранял, оставшийся для этого, один из советских офицеров (в то время, как весь экипаж совершал экскурсию пешком, строевой колонной). Произошло это в три часа дня, и матрос выскользнул в тот самый момент, когда его страж отвлёкся — попросил закурить у проходящего около автокара француза. Беглец был, однако, быстро пойман.

Второй побег оказался серьезнее. Офицер вновь, повидимому, отвлёкся играющими в петанку (провансальская игра в шары) у самого автокара. В 3,30 матрос убежал, — нужно думать выскользнув из задней двери автокара. Перескочив небольшой барьер, он скрылся за кипарисами.

Была поднята тревога. Советские власти вызвали своего консула. Были предупреждены отряды французской жандармерии (им было сказано в том смысле, что, де, один из матросов «потерялся» в незнакомом городе).

Вскоре появился вертолёт, отряды советских патрулей начали рыскать по городу, опрашивая мирное население и чуть ли не устранивая обыски и облавы. «Они приняли наш французский город за свой Владивосток» — так охарактеризовал один из парижских еженедельников это возмутительное хозяйничанье «гостей».

В течение всех поисков советский консул и его «шофер» (мы можем легко догадаться, — кто это был!) с возбуждением что-то быстро обсуждали, (к сожалению понимающих по-русски поблизости никого не оказалось), давались распоряжения, подкрепленные выразительными жестами: журналисты поняли, что они были не на шутку встревожены. Только в 7 с лишним часов вечера беглец был обнаружен во французском госпитале, где он пытался скрыться.. Мы

не смогли выяснить, был ли он предан французами или обнаружен советским патрулем. Так или иначе, но советские офицеры и консул со своим «шофером», могли с удовлетворением спокойно вздохнуть. Непонятна роль французской жандармерии. Остается вопрос пытался ли беглец искать помощи населения; было ли ему в этом отказано или нет; быть может, не зная французского языка матроса попросту не поняли?

Во всяком случае, поскольку в южно-французских верях строятся советские торговые теплоходы, и, конечно, каждый заказ представляет немаловажный фактор для местной экономики, вряд ли можно было думать или надеяться, что кто-либо рискнёт вызвать неудовольствие «заказчиков».

Для французов этим всё дело и закончилось. Но «история одного матроса» — на этот раз не императорского, а советского, — увы, только теперь и началась...

И. БОКИИ

ИСПРАВЛЕНИЕ

В прошлом, 1342-ом номере «Нашей Страны» в третий абзац статьи «Калита» (стр. 3, 1-ая кол.) вкралась досадная опечатка.

Было ошибочно напечатано:
«Редакционные органы печати...»
Надо читать весь абзац так:
«Реакционные органы печати хоть и бранятся между собой, но единодушны в своих стараниях скомпрометировать национальное и монархическое имя. Ибо, когда «морнархист» или «националист» явно лжет, он пачкает не только самого себя, но и заодно монархическую и национальную идею».

DOCTORA
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
ШПАКОВСКАЯ-ПИССОРНО
ODONTOLOGA
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов
Бор-машина Ultrasonic
Искусственные зубы
Рентгеновские снимки

Прием: понедельник, вторник и
пятница с 15 до 21 часа.
Суббота — с 14 до 18 часов
Mendoza 1857 (entre España y Roca).
San Miguel. Prov. Bs. As.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

Требуется одинокая русская прислуга. Может быть пенсионистка.

Звонить: 32-8085

Лично: Calle 25 de Mayo 431, P. 2,
D. C. Capital. (Subte: Leandro Alem).

Св. СЕРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

В воскресенье, 30-го ноября, в 17 часов в зале

Церковно-Приходской Школы состоится

ШКОЛЬНЫЙ АКТ

Villa Ballester. Falucho 854.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН
ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - Т. Е. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии

- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.